

RU

Развитие семантики лексической единицы “developments” в дискурсе публичной дипломатии англоязычных стран

Логунова К. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить ключевые семантические изменения лексической единицы “developments” в диахроническом аспекте (в периоды с 2006 по 2020 г. и с 2024 по 2026 г.) в дискурсе публичной дипломатии англоязычных стран. В статье рассмотрен язык дипломатии как язык для специальных целей, раскрыты изменения в современном дипломатическом дискурсе и проанализированы возможные значения (в том числе, терминологизированные) и варианты перевода лексических единиц “developments” и “development” в диахроническом аспекте. Исследование показывает основные семантические модификации единицы “developments”, которая представляет собой не просто грамматическую форму множественного числа единицы “development”, а приобретает собственные значения. Научная новизна исследования состоит в том, что “developments” впервые исследуется как самостоятельная лексическая единица, а не множественное число единицы “development”, что в диахроническом аспекте позволило определить период начала ее семантических изменений в контексте публичной дипломатии. Полученные результаты показали наличие эвфемизации единицы “developments” в американском и британском английском в исследуемых материалах (публикации внешнеполитических ведомств США и Великобритании). Данные исследования демонстрируют устойчивую динамику семантических изменений в лексических единицах, используемых в контексте современной англоязычной публичной дипломатии.

EN

Semantic development of the lexical unit “developments” in the public diplomacy discourse of Anglophone countries

K. A. Logunova

Abstract. The research aims to identify key semantic changes in the lexical unit “developments” from a diachronic perspective (spanning the periods 2006-2020 and 2024-2026) within the public diplomacy discourse of English-speaking countries. The article examines diplomatic language as a Language for Specific Purposes (LSP), reveals shifts in modern diplomatic discourse, and analyzes potential meanings (including terminologized ones) and translation variants of the lexical units “developments” and “development” across time. The study highlights primary semantic modifications of the unit “developments”, arguing that it is not merely the plural grammatical form of “development” but has acquired its own distinct meanings. The scientific novelty of the study lies in the fact that “developments” is investigated for the first time as an independent lexical unit rather than simply the plural of “development”. This diachronic approach allowed for the identification of the period when its semantic changes began within the context of public diplomacy. The results reveal the euphemization of the unit “developments” in American and British English within the analyzed materials (publications of the US and UK foreign policy departments). The findings demonstrate a steady dynamic of semantic changes in lexical units used in the context of contemporary Anglophone public diplomacy.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном англоязычном дискурсе, как политическом, так и дипломатическом, появились новые акторы и инструменты, и это не могло не отразиться на контекстах употребления уже имеющихся слов и выражений. Политические события последних лет также привнесли значительные изменения в устоявшееся понятие «дипломатический язык», и в данной работе предпринята попытка фиксации и обоснования новых явлений в дипломатическом дискурсе в целом, и в употреблении отдельных характерных для него лексических единиц в частности, что способствует лучшему пониманию официальных заявлений современных дипломатов.

Для достижения цели данной работы необходимо решить следующие задачи:

- определить ключевые дискурсивные особенности текстов, размещенных на официальных сайтах внешнеполитических ведомств США и Великобритании, и их соотносимость с языком дипломатии;
- отобрать и перевести отдельные словоупотребления лексических единиц *development* и *developments* на русский язык для отслеживания динамики семантических изменений;
- определить временной промежуток появления вторичных значений и сами значения единицы *developments* в контексте публичной дипломатии.

Материалом для исследования являются тексты новостных сообщений, отчетов и выступлений должностных лиц, а именно заместителя главы делегации Великобритании в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и исполняющего обязанности заместителя госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности. Тексты были отобраны за период с 2006 по 2020 г. и с 2024 по 2026 г. с официальных сайтов органов власти, уполномоченных влиять на внешнюю политику государства (официальные правительственные сайты Великобритании и США). Материалы 2021–2023 гг. не исследовались, так как происходившие в данном промежутке (иными словами, периоде трансформации) политические события способствовали появлению контраста между двумя исследованными периодами. Выбор материала был обусловлен необходимостью найти лексическую единицу *developments* в публикациях официальных ведомств США и Великобритании и показать диахронические изменения в ее использовании. Общий объем эмпирического материала составляет около 35 тыс. печатных знаков; в ходе исследования также привлекался материал словарей Cambridge Dictionary, Merriam-Webster, WoordHunt, Академик.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области языка дипломатии (Беляков, 2011; 2012; Долинский, 2011; Зяблова, 2024; Ордовский, Кожемякин, 2025), в которых исследуются изменения в дипломатическом дискурсе на современном этапе, раскрывается понятие «публичная дипломатия». В исследовании учтена работа М. В. Белякова (2023) «Лингвоаксиология и лингвосемиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии)», в которой автор вводит понятие «открытый профессиональный дипломатический дискурс» в противоположность «традиционному инструментальному дипломатическому дискурсу». В исследование вошла работа британских исследователей Corneliu Bjola, Marcus Holmes (2015), в которой авторы представляют комплексное исследование цифровой дипломатии. Работа В. А. Иконниковой и Ю. Б. Цверкун (2021) послужила базой исследования в области современных тенденций в лингвокультурологии и анализа англоязычных отраслевых терминологий.

Для решения поставленных в работе задач применялись следующие методы исследования: методы семантического и контекстуального анализа, используемые для изучения и интерпретации значений исследуемых лексических единиц в различных контекстах публичной дипломатии; приемы переводческого анализа, позволяющие выявить похожие лексические единицы в русском языке (а также определить их отличия от английского эквивалента в разных контекстах); метод компонентного анализа, применявшийся для сравнения эквивалентов единицы “developments” в русском языке и для выявления вторичного смысла в форме множественного числа единицы “development”; а также статистический метод анализа частотности употребления лексических единиц с использованием Ngram Viewer, позволяющий отследить трансформации исследуемой лексической единицы в диахроническом аспекте.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты возможно использовать на практических занятиях по межкультурной коммуникации, лексикологии, стилистике английского языка и лингвострановедению. Помимо этого, работа может представлять интерес для составителей толковых и двуязычных словарей.

Обсуждение и результаты

Данная статья исследует язык дипломатии, представляющий собой сложно организованную систему, лексика которой состоит из разнородных терминов собственно дипломатических, исторических, культурологических, лингвистических, юридических и ряда других (Беляков, 2012, с. 83). В рамках статьи рассматривается лексика публичной дипломатии как международной области, наиболее быстро реагирующей на происходящие в мире политические изменения.

Публичная дипломатия (*public diplomacy*) представляет собой понятие, обозначающее деятельность различных акторов, как правительственных, так и неправительственных, призванную объяснить иностранной общественности проводимую страной внешнюю политику, а также склонить то или иное зарубежное государство к принятию своих внешнеполитических решений в том русле, которое выгодно данным акторам (Шамугия, 2017, с. 136). Публичная дипломатия рассматривается как инструмент «мягкой силы» (“*soft power*”) (Нью, 2008, р. 95) в отличие от пропаганды или традиционной дипломатической документации (ноты, меморандумы, объяснительные записки и так далее). При этом также осуществляется воздействие одного государства на другое в политических целях, но сделанный выбор является добровольным и зачастую не предполагает конфликта (Долинский, 2011, с. 279–280).

Акторы публичной дипломатии разнообразны, как и каналы воздействия: это и выступления официальных лиц в СМИ, и публикации политиков в Интернете в целом и в социальных сетях, в частности. А также нельзя не отметить неофициальные каналы: неправительственные организации, различные фонды, образовательные организации (*Публичная дипломатия...*, 2017, с. 9). При этом данные каналы обычно скоординированы

для достижения наибольшего эффекта. В данном контексте не вызывает сомнений тот факт, что язык публичной дипломатии будет иметь достаточно сильные отличия от формального и терминологизированного языка официальной дипломатии.

Одной из форм публичной дипломатии является цифровая дипломатия, для которой характерно обращение к цифровым технологиям (в частности, к социальным сетям) для продвижения публичных интересов (Vjola, Holmes, 2015, p. 252). Цифровая дипломатия также побуждает акторов пренебрегать традиционным дипломатическим стилем и привносит значительные изменения в языковые и дискурсивные нормы коммуникации. Отметим, что в отличие от политического дискурса, в котором воздействие на реципиента осуществляется с доминирующих позиций, дипломатический дискурс предполагал поиск компромисса без навязывания своей воли какой-либо из сторон (Зяблова, 2024). В современном мире появление публичной дипломатии и особенно цифровой публичной дипломатии, не могло не сказаться на сближении данных дискурсов, а также их пересечении с медийным, правовым и внешнеэкономическим дискурсами. В сфере публичной дипломатии дипломатический дискурс оказался тесно связан с коммерческо-правовыми вопросами и усилением манипулятивной роли СМИ как инструмента «мягкой силы», что привело, по мнению М. В. Белякова, к появлению *открытого профессионального дипломатического дискурса* (как оппозиции традиционного инструментального дипломатического дискурса) – «институционального дискурса, реализующегося в рамках публичной дипломатии, в котором дипломат (агент) осуществляет вербализацию внешнеполитических полномочий, делегированных министерству иностранных дел (агенту актора) государством (актором) в рамках устной и письменной коммуникации, как прямой, так и опосредованной электронной цифровой средой, обладающий характерными коммуникативными и лингвистическими свойствами» (2023, с. 166). Согласно данному определению, открытый профессиональный дипломатический дискурс будет охватывать заявления (в том числе, в прессе и сети Интернет) официальных лиц, отвечающих за внешнюю политику государства, но не будет включать в себя другие сферы публичной дипломатии – деятельность неправительственных организаций, фондов и прочих акторов. Можно предположить, что эти сферы будут находиться на стыке политического дискурса и медиадискурса.

В рамках данной статьи были исследованы тексты, принадлежащие именно открытому профессиональному дипломатическому дискурсу, то есть официальные заявления лиц и организаций, уполномоченных задавать внешнеполитический курс страны (материалы, касающиеся международной тематики, с официальных сайтов Правительства Великобритании, Правительства США – <https://www.gov.uk/> и <https://www.state.gov/>). В центре нашего внимания находятся семантические трансформации лексической единицы *developments*, используемой в дискурсе именно в форме множественного числа.

По своему морфологическому статусу данная лексическая единица является именем существительным, принадлежащим к подклассу абстрактных понятий. Существительные, обозначающие абстрактные понятия, обычно употребляются в форме единственного числа, принадлежат к группе *Singularia Tantum*.

Cambridge Dictionary выделяет следующие значения единицы **development** в единственном числе:

- 1) growth or changes that make something become more advanced (рост или изменения для того, чтобы сделать что-либо более продвинутым) (здесь и далее перевод автора статьи. – К. Л.);
- 2) the process of creating something such as a new product or service (процесс создания чего-либо, например, нового продукта или услуги);
- 3) the process of producing a plan, idea, etc. (процесс создания плана, идеи и т. д.);
- 4) a recent event which is the latest in a series of related events (последнее событие в цепочке событий);
- 5) the planned increase of a country's industry and wealth (планируемое увеличение промышленности и благосостояния страны);
- 6) improvement of a skill, ability, quality, etc. (улучшение навыка, умения, качества и т. п.);
- 7) a group of similar buildings built in an area by a particular developer (группа похожих зданий, построенных на участке определенным застройщиком);
- 8) the building of houses, stores, offices, etc. usually by a company to make a profit, usually on an area of land where there were none before (строительство компанией домов, магазинов, офисов и т. п., обычно с целью получения прибыли, чаще всего в области, ранее свободной от застройки);
- 9) an area of land that is used for its natural resources, or the use of an area of land for its natural resources (участок земли, используемый для получения природных ресурсов, или использование какого-либо участка земли для получения природных ресурсов) (Cambridge Dictionary).

Отметим, что значения 1, 2, 3, 5, 6 имеют ярко выраженную положительную коннотацию (четвертое значение является оценочно нейтральным), в том числе и в контексте дипломатического дискурса, и в сфере публичной дипломатии.

Во множественном числе мы можем ожидать семантическую трансформацию значения у данной лексической единицы.

Cambridge Dictionary дает три контекста употребления единицы **developments**:

- 1) “recent events which are the latest in a series of related events” (последнее событие в цепочке событий);
- 2) “a group of similar buildings built in an area by a particular developer” (группа похожих зданий, построенных на участке определенным застройщиком);
- 3) “an area of land that is used for its natural resources, or the use of an area of land for its natural resources” (участок земли, используемый для получения природных ресурсов, или использование какого-либо участка земли для получения природных ресурсов).

В контексте дипломатического дискурса мы проанализируем только первое из приведенных здесь значений.

Словарь Merriam-Webster не формулирует для данной единицы отдельных значений формы множественного числа, однако приводит следующие примеры ее употребления:

"I try to keep up with the latest developments in computer technology". / «Я стараюсь следить за последними **изменениями** в сфере компьютерных технологий» – множественное число существительного в значении *"the process of creating something such as a new product or service"* используется без семантических изменений.

"Have there been any new developments in the case?". / «Есть ли **новости** по делу?» – значение *"recent events which are the latest in a series of related events"*. Хотя единица *events* не имеет собственной положительной коннотации, здесь мы можем предположить ожидание именно позитивных новостей по делу.

"The developments come as the White House has spurred a variety of sports-friendly initiatives to honor the semiquincentennial, including a UFC fight on the White House lawn in June". / «Эти **события** происходят на фоне инициатив Белого дома по поддержке спорта...» – значение *"recent events which are the latest in a series of related events"*. Лексема во множественном числе используется без семантических изменений.

При этом переводные словари приводят в качестве эквивалентов в русском языке лексические единицы «события», «достижения», «процессы», «деятельность», «обстоятельства», «новости», «изменения», «разработки», «развитие событий», «усовершенствования». То есть можно отметить отсутствие полного эквивалента в русском языке, перевод единицы *developments* зависит от контекста и сферы употребления. Приведем несколько примеров:

- *unsettling new developments in the effort to bring peace and stability to that region* – **новые тревожные события** в деле установления мира и стабильности в этом регионе;
- *recent developments* – **недавние события**;
- *inflationary developments* – **инфляционные процессы**;
- *competitive developments* – **деятельность** конкурентов;
- *meet unexpected developments* – **столкнуться с непредвиденными обстоятельствами**;
- *He is abreast of developments in his field.* / Он в курсе последних **достижений** в своей области;
- *You must factor in the recent developments.* / Вам необходимо учитывать последние **изменения** (WoordHunt).

В ряде источников утверждается, что *development* в большей степени ассоциируется с прогрессом и позитивными изменениями, в то время как *developments* могут иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию в значении *events*, быть запланированными или незапланированными в зависимости от влияния на окружающую среду и общество (The Content Authority).

Для анализа было отобрано 8 текстов, которые можно отнести к открытому профессиональному дипломатическому дискурсу публичной дипломатии США и Великобритании. Тексты включают в себя два публичных выступления (Д. Браун, заместителя главы делегации Великобритании в ОБСЕ, и Брента Т. Кристенсена, исполняющего обязанности заместителя госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности), один отчет Госдепартамента США и 5 новостных статей, содержащих единицу *developments*. Мы относим их к данному дискурсу, так как они представляют собой официальные материалы, размещенные на ресурсах структур и ведомств, отвечающих за ведение дипломатии, и ответственных за внешнюю политику государства.

Среди обнаруженных устойчивых словосочетаний можно отметить *"recent developments"* (**последние события**), *"military and security developments"* (**военные события и события в сфере безопасности**), *"international developments"* (**международные события**), *"political developments"* (**политические события**). Можно предположить, что данные словосочетания демонстрируют более высокую степень интенсивности в плане выражения положительной коннотации, чем синонимичные *events* или *события* в русском языке, так как большая часть значений лексической единицы *development* в единственном числе окрашена положительно, и, соответственно, *developments* воспринимается как стилистически маркированная на фоне своих нейтральных синонимов, хотя и не всегда относится к позитивным процессам и явлениям.

Что касается текстов более раннего периода (2006-2020 гг.), то там мы видим единицу *developments*, в основном, в значении «улучшения, новые разработки, тенденции», и редко встречаем ее в дискурсе публичной дипломатии. Например, в сообщениях с официального сайта Правительства Великобритании (UK Government) мы видим следующие контексты: *"Planning developments which help river restoration"* (2013) / «**Планирование улучшений**, которые помогут восстановить реки»; *"Poverty and inequality dynamics in South Africa: post-apartheid developments in the light of the long-run legacy"* (2009) / «**Динамика бедности и неравенства в Южной Африке: пост-апартеидные тенденции в долгосрочной перспективе**»; *"Education of children with disabilities in India and Pakistan: Critical analysis of developments in the last 15 years"* (2018) / «**Образование детей с ограниченными возможностями здоровья в Индии и Пакистане: критический анализ тенденций последних 15 лет**». Стоит отметить, что на официальных правительственных сайтах Великобритании и США <https://www.gov.uk/> и <https://www.state.gov/> представляется затруднительным найти данную лексическую единицу в более ранних публикациях, в отличие от публикаций 2024-2026 годов. Так, например, на сайте Государственного департамента США нам удалось найти лишь один текст за 2006-2020 годы, содержащий данную единицу и принадлежащий открытому профессиональному дипломатическому дискурсу: *"The report has drawn attention to trends and emerging issues, highlighted promising practices, and tracked the progression of important developments, such as the passage of comprehensive anti-trafficking laws and improvements in victim identification efforts"* (2020 Trafficking in Persons Report, 2020). / «**В докладе обращается внимание на тренды и возникающие проблемы, освещаются перспективные практики, а также отслеживаются важные достижения**, такие как принятие всеобъемлющих законов о борьбе с торговлей людьми и совершенствование методов идентификации жертв». И здесь она используется также с положительной

коннотацией в значении «улучшения, достижения, прогресс». При этом единица *development* в единственном числе активно использовалась в тот период.

В сфере публичной дипломатии в материалах 2024–2026 годов мы легко находим требуемую лексическую единицу в достаточном количестве публикаций и видим все более частую ее эвфемизацию, когда *developments* в реальности относится к неблагоприятным событиям и процессам. Так достигается эффект снижения негативной окраски словосочетания и текста в целом.

“Joint statement of 11 July 2025 by the Foreign Ministers of Austria, Belgium, Czechia, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Iceland, Ireland, Latvia, Lithuania, the Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Slovenia, Spain, Sweden, the United Kingdom and the High Representative of the European Union on recent developments in Georgia: We, the Foreign Ministers of European democracies, are disturbed and deeply concerned at the deteriorating situation in Georgia” (Joint statement on recent developments in Georgia, 2025). / «Совместное заявление от 11 июля 2025 года министров иностранных дел Австрии, Бельгии, Чехии, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Исландии, Ирландии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Словении, Испании, Швеции, Соединенного Королевства и Верховного представителя ЕС по внешней политике по поводу последних событий в Грузии: мы, Министры иностранных дел Европейских демократий, обеспокоены и глубоко встревожены ухудшением ситуации в Грузии». *Developments* («события») в данном контексте можно заменить, например, на «волнения» / “*unrest*”. Описанная ситуация относится в реальности к протестам в Грузии и массовым задержаниям оппозиционеров.

“The Secretary and King Abdullah discussed bilateral and regional issues, including the situation in Gaza, as well as developments in the West Bank and Syria” (Secretary Rubio’s Call..., 2025). / «Госсекретарь и король Абдулла обсудили двусторонние и региональные вопросы, включая ситуацию в Газе, а также события на Западном берегу реки Иордан и в Сирии». В данном контексте лексическая единица *developments* относится к военным конфликтам (*military actions*) на западном берегу реки Иордан и в Сирии, в которые вовлечены США. Как и в следующем случае, но уже в Иране: *“Secretary Rubio spoke today with Saudi Foreign Minister Prince Faisal bin Farhan Al Saud to continue coordination in support of regional security and stability and the ongoing situation in Iran. They agreed to remain in close contact on developments throughout the region”* (Secretary Rubio’s Call..., 2026). / «Госсекретарь Рубио разговаривал сегодня с Министром иностранных дел Саудовской Аравии принцем Фейсал бин Фархан Аль Сауд с целью продолжения координации и поддержания региональной безопасности и стабильности в связи с текущей ситуацией в Иране. Они согласились поддерживать тесный контакт по вопросам развития событий в регионе».

“The UK expresses concern about recent developments in Bosnia and Herzegovina...” (UK statement to the OSCE..., 2024). / «Соединенное Королевство выражает обеспокоенность по поводу последних событий в Боснии и Герцеговине». Слово-сочетание *recent developments* (последние события) здесь обозначает политический кризис и напряженность в отношениях между общинами (*political crisis, inter-community tensions*) в стране.

Политические эвфемизмы предполагают использование в речи «маскировки» нежелательной информации и истинного смысла высказывания, оказывая таким образом воздействие на общественное мнение. Политическая эвфемия также может представлять собой вид манипуляции, при которой меняется характер восприятия денотата (Логунова, 2014, с. 110).

В последнее время доступные данные частотного анализа на сайте Google Books Ngram Viewer показывают значительный рост в использовании единицы *developments* и словосочетаний с ней в американском английском: 0,0014% в 2013 году против 0,0015% в 2022. Причем это касается не только данной лексической единицы в целом, но и словосочетаний, характерных для политического, дипломатического и медиадискурса (*recent developments* (0,00007% в 2007 г., 0,000085% в 2022 г.), *political developments* (0,00002% в 2001 г., 0,00003% в 2022 г.)) (Google Books Ngram Viewer). Можно предположить, что рост частотности употребления данной лексической единицы в американском английском связан с активной ролью США на международной арене и более острой необходимостью использовать данную единицу в качестве эвфемизма, так как мы видим ее употребление в контекстах вооруженных конфликтов, в которых США и другие страны НАТО принимают активное участие, военное или политическое (*“They also discussed developments in the Middle East, Arctic security, and the upcoming NATO Summit in The Hague”* (Secretary Rubio’s Meeting..., 2025). / «Они также обсудили последние события на Ближнем востоке, безопасность в Арктике и предстоящий саммит НАТО в Гааге»). Соответственно США и Великобритания используют эвфемизмы для маскировки реальности, так как данные политические темы требуются представить в более выгодном свете, чтобы не вызвать возмущения у своих граждан. Принимая во внимание доминирующую политическую и военную позицию Соединенных Штатов в НАТО и нежелательность конфронтации с данной страной, можно предположить, что эвфемизмы служат цели сглаживания разногласий со стороны США и готовности к уступкам со стороны других членов НАТО (в частности, Великобритании). То есть реальный конфликт представляется в более нейтральном свете.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что семантика лексической единицы *developments* претерпела значительные изменения в период 2024–2026 гг., когда мы видим появление дополнительных смысловых оттенков (в частности, эвфемизацию) на фоне роста частотности употребления данной единицы в дискурсе публичной дипломатии.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Официальные заявления лиц и организаций, уполномоченных задавать внешнеполитический курс страны, размещенные на сайтах внешнеполитических ведомств, можно отнести к открытому профессиональному дипломатическому дискурсу согласно классификации М. В. Белякова.

На исследованном материале можно проследить изменения в переводе лексической единицы *developments* на русский язык в сфере публичной дипломатии. Единицы «события», «достижения», «процессы», «деятельность», «обстоятельства», «улучшения», «изменения» не являются полностью семантически эквивалентными. При этом наиболее близким вариантом перевода в данной сфере на современном этапе (с 2024 года) все же являются «события», тогда как на более раннем этапе (до 2020 года) данная единица, как правило, переводилась как «улучшения, позитивные изменения, тенденции, прогресс», но при этом употреблялась в официальных публикациях значительно реже.

На настоящий момент для лексемы *developments* характерна эвфемизация, которая позволяет внешнеполитическим ведомствам США и Великобритании сглаживать информацию о таких событиях, как вооруженные конфликты, революции, кризисы и захваты власти. При этом положительная коннотация лексической единицы *development* переносится на *developments*. Данные изменения прослеживаются с 2024 года (а особенно сильно – с 2025), что обусловлено трансформацией внешнеполитического курса стран в связи с нестабильной обстановкой на международной арене.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно выделить дальнейшую разработку проблематики дискурса публичной дипломатии, систематизацию используемых типов текстов, а также анализ семантических изменений часто употребляемых в данной сфере понятий.

Материалы исследования | Research materials

1. 2020 Trafficking in Persons Report // The United States Government. 2020. <https://www.state.gov/reports/2020-trafficking-in-persons-report/>
2. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/development>
3. Education of children with disabilities in India and Pakistan: Critical analysis of developments in the last 15 years // UK Government. 2018. 6 July. <https://www.gov.uk/research-for-development-outputs/education-of-children-with-disabilities-in-india-and-pakistan-critical-analysis-of-developments-in-the-last-15-years>
4. Google Books Ngram Viewer. https://books.google.com/ngrams/graph?content=developments&year_start=1500&year_end=2022&corpus=en-US&smoothing=3
5. Joint statement on recent developments in Georgia // UK Government. 2025. 11 July. <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-recent-developments-in-georgia>
6. Merriam-Webster. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/development>
7. Planning developments which help river restoration // UK Government. 2013. 1 June. <https://www.gov.uk/government/publications/planning-developments-which-help-river-restoration>
8. Poverty and inequality dynamics in South Africa: post-apartheid developments in the light of the long-run legacy // UK Government. 2009. 1 January. <https://www.gov.uk/research-for-development-outputs/poverty-and-inequality-dynamics-in-south-africa-post-apartheid-developments-in-the-light-of-the-long-run-legacy>
9. Secretary Rubio's Call with Saudi Foreign Minister Prince Faisal bin Farhan Al Saud, 2025 // The United States Government. 2025. <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/secretary-rubios-call-with-saudi-foreign-minister-prince-faisal-bin-farhan-al-saud-7/>
10. Secretary Rubio's Call with Saudi Foreign Minister Prince Faisal bin Farhan Al Saud, 2026 // The United States Government. 2026. <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/01/secretary-rubios-call-with-saudi-foreign-minister-prince-faisal-bin-farhan-al-saud-9/>
11. Secretary Rubio's Meeting with King Abdullah II of Jordan // The United States Government. 2025. <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/05/secretary-rubios-meeting-with-king-abdullah-ii-of-jordan/>
12. The Content Authority. <https://thecontentauthority.com/blog/development-vs-developments>
13. UK statement to the OSCE on developments in Bosnia and Herzegovina, May 2024 // UK Government. 2024. 2 May. <https://www.gov.uk/government/speeches/uk-statement-to-the-osce-on-developments-in-bosnia-and-herzegovina-may-2024>
14. WoordHunt. <https://woordhunt.ru/word/developments>
15. Словари и энциклопедии на Академике. <https://translate.academic.ru/>

Источники | References

1. Беляков М. В. Дихотомия лингвистического и экстралингвистического в дипломатическом дискурсе // Филологические науки в МГИМО: сборник статей. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2011. Т. 46 (61).
2. Беляков М. В. Лингвоаксиология и лингвосомиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии): дисс. ... д. филол. н. М., 2023.
3. Беляков М. В. Терминология дипломатии: лексикографические проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 2.
4. Долинский А. В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-2-17-275-280>

5. Зяблова О. А. Институционально-дискурсивные характеристики дипломатического и политического дискурсов: общие замечания // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 8 (146).
6. Иконникова В. А., Цверкун Ю. Б. Лингвокультурологические исследования англоязычных отраслевых терминологий и современные технологии в лингвистике: монография. М.: Русайнс, 2021.
7. Логунова К. А. Эвфемизмы в дипломатическом языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2 (42).
8. Ордовский Д., Кожемякин Е. А. Цифровая публичная дипломатия в эпоху социальных медиа: эволюция и современное состояние // Полис. Политические исследования. 2025. № 2. <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.02.11>
9. Публичная дипломатия: теория и практика: научное издание / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017.
10. Шамугия И. Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10.
11. Bjola C., Holmes M. Digital diplomacy: theory and practice. Abingdon – Oxon: Routledge, 2015. <https://doi.org/10.4324/9781315730844>
12. Nye J. S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 1.

Информация об авторах | Author information

Логунова Ксения Александровна¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Одинцовский филиал

Ksenia Aleksandrovna Logunova¹

¹ Moscow State Institute of International Relations (University), Odintsovo Branch

¹ k.logunova@odin.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2026; опубликовано online (published online): 07.05.2026.

Ключевые слова (keywords): современный англоязычный международный дискурс; развитие семантики слова; публичная дипломатия; язык для специальных целей; эвфемизмы; contemporary Anglophone international discourse; semantic development; public diplomacy; Language for Specific Purposes; euphemisms.